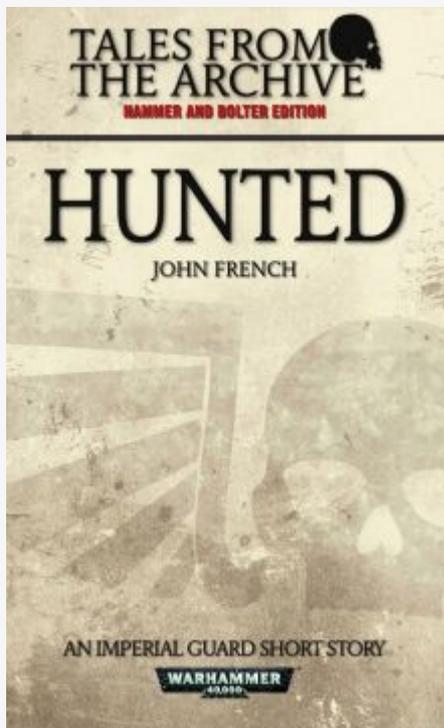

Преследуемый / Hunted (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Преследуемый / Hunted (рассказ)

Автор	Джон Френч / John French
Переводчик	Йорик
Издательство	Black Library
Источник	Hammer and Bolter 4
Год издания	2011
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Фаддей моргнул, и мир с воплем исчез. Слепая тьма окружала его, заключая в грёзы о боли. Потом свет и ощущения нахлынули раскалённым потоком: белая комната, широкое лицо, глаза сверкают красным в тёмной пещере капюшона, землю раскалывают пылающие трещины, мокро от слёз, подобный красной буре гнев, рука с кольцами, а потом тьма и безмолвие.

Фаддей вновь моргнул и встретился взглядом с врагом. Чёрные глаза блестели на тупой лысой голове, на коже выжжены зазубренные узоры. Тело - тяжёлая груда твёрдых мускулов, покрытых потускневшей бронёй и обтянутых охряной спецодеждой. Голова склонена на бок, словно Фаддей замолчал на

полуслове, и человек ждёт окончания. Ржавый металл покрывал стены, на освещённой болезненным жёлтым светом люмосфер поверхности которых были выцарапаны гибельные руны. Воздух пах кровью, потом и свежим мясом. Каждая деталь говорила Фаддею, что он стоит в логове врага, прямо перед ним.

Человек нахмурился и начал двигать губами, чтобы задать вопрос. И Фаддей ударил его кулаком в горло. Враг издал сдавленный крик, пошатнулся, ударился о перемазанную сажей стену и с рёвом бросился вперёд, пытаясь сбить его с ног. За миг перед ударом Фаддей крутанулся, схватил его за шею обеими руками и дёрнул, чувствуя, как громила проскальзывает мимо. С громким треском тело рухнуло на металлический пол и затихло.

Дрожащий от адреналина Фаддей глядел на труп у своих ног. Кожу мертвеца покрывали извилистые узоры татуировок и восьмиконечные выжженные клейма. Он посмотрел на свои руки. Пальцы и ладони обвивали татуировки: знаки погибели и богохульства, такие же, как и на руках человека, которого он только что убил. Фаддей провёл руками по телу, чувствуя шрамы на лице и лбу, кованый металл нагрудника и на поясе клинки с зубьями как у пилы. Паника охватила Фаддея, но он пытался взять себя в руки. Кто я? Внутри разума словно отворилась закрытая дверь, и воспоминания вернулись: он слуга Империи, сражающийся на войне теней и лжи. Осознание было похоже на прикосновение к голове холодной руки, оно успокаивало, уносило сомнения прочь. Фаддей знал, где он, и что он должен делать: он в самом сердце вражеской территории, далеко от помощи. Ему нужно найти вокс-передатчик, сообщить имперским войскам координаты точки эвакуации и добраться туда любой ценой. Но за этой важной потребностью крылось нечто ещё, нечто, что он никак не мог ухватить, нечто, скрывающееся в лабиринте его разума.

- Потерянный в земле проклятых, - прошептал Фаддей и побежал. Он мчался по узким туннелям, ныряя в тени, когда кто-то шёл мимо. Он видел, как извивались на их коже шрамы, слышал жестокий язык, на котором они переговаривались друг с другом. Отовсюду доносилось шипение и стук, когда кондиционеры перемещали зловонный воздух.

Добравшись до зала связи, Фаддей вытянул из ножен длинный зазубренный нож и стучал, пока не открыли. Из двери выглянул рядовой отступник в тёмной спецодежде: лицо скрыто за фабричной маской, лишь покрасневшие расширившиеся глаза видны сквозь грязное стекло. Фаддей слышал, как из комнаты доносится статика и искажённые звуки. Она была маленькой, пропахшей потом и озоном, вдоль стен тянулись консоли, а свет экранов пульсировал в такт звукам громкоговорителей. Всё словно замерло на один удар сердца.

Первым движением Фаддея стал косою удар ножом, который попал в шею отступника и рассёк её до кости. Что-то красное и тёплое забрызгало его лицо. Человек упал, и тёмная кровь ключом забила на пол. И в миг удара Фаддей шагнул вперёд. Его переполняли ужас и ярость: он чувствовал тяжесть в животе и медный привкус во рту. Он кричал. Долговязый человек с лицом как у иссохшего трупа вскочил с пистолетом в руках. Фаддей услышал треск и ощутил, как выстрелом опалило его висок. Он ушёл с линии огня, взмахнул ножом и вонзил его в шею человека. Умирая, еретик забился в судорогах, и Фаддей вырвал клинок в густом фонтане крови.

Он стоял в растекающейся луже и тяжело дышал, пока гнев затихал, а на его место возвращался страх. Шатаясь, Фаддей подошёл к консоли и осмотрел оборудование, в его разуме замелькали частоты и шифры. Руки двигались вдоль рычагов управления словно сами по себе, посылая координаты Падшего Шпиля в ничейных землях далеко от подземной крепости, где сейчас стоял Фаддей.

Он подобрал лазерный пистолет еретика и взял с трупов энергоэлементы. Фаддея тошнило от

извилистых знаков и восьмиконечных звёзд, что были вырезаны на коже отступников. Он подумал о захлестнувшем его убийственным гневом: этот порыв казался чужим, словно кто-то прикасался к нему под кожей. От этого Фаддей чувствовал себя порченным, нечистым, словно знаки на его собственном теле были шрамами на душе. Он выбросил мысли из головы и вновь вскочил на ноги. Фаддей был уверен в одном: если он хочет жить, то нужно добраться до Падшего Шпиля. Он вышел из комнаты, закрыл дверь и побежал.

Из самой высокой башни твердыни имперского штаба полковник Августин Тарл взирал на разрушенный мир. Уже был закат, но небо всё ещё было мрачным и тёмно-коричневым, как грязный саван. Когда-то он смотрел отсюда на вереницу ульев, чьи стены вздымались к кобальтовым небесам подобно бронированным горам. Но от этих городов сейсмические заряды и плазменные боеголовки оставили лишь пепел и обломки, что словно замёрзшее море тянулись до самого горизонта: гребни волн из истерзанного металла, полные удлиняющихся теней впадины. Они назывались Пустошами Убийц – обширные ничейные земли в войне между Империем и силами Хаоса на Хранксе.

- Любуетесь ценою спеси, полковник? – голос инквизитора Саргона раздался позади Тарла, который тотчас же обернулся и резко отсалютовал. Августин был высоким человеком с широким лицом, яркими голубыми глазами и сильной челюстью. Это было лицо, полное уверенности, лицо, внушающее доверие. Облачённый в блестящую красную броню инквизиционного штурмовика, Тарл стоял навытяжку, пока инквизитор шёл к нему.

- Вольно, полковник, – сказал Саргон. Он был ниже Тарла, широкоплечий и с большим рябым лицом. Бронзовый пластинчатый доспех блестел под тяжёлой тёмно-фиолетовой мантией.

Августин пытался устроиться удобнее, пока инквизитор подходил, чтобы встать рядом – сложно расслабиться в присутствии человека, наделённого властью убивать миллиарды одним словом.

- Милорд, вы меня вызывали, – начал Тарл.

- Да, вызывал. Я дам тебе задание, которое будет самым важным за всю твою службу, – голос Саргона был рокочущим словно лавина басом. Августин пытался выглядеть бесстрастно, но чувствовал дрожь предвкушения, – я доверяю твоей природе и способностям. И Империем тоже.

- Милорд, я понимаю, – сказал Тарл.

Инквизитор скривил губы, словно это была шутка.

- Ещё нет, полковник, но скоро поймёте, – Саргон склонился с парапета башни, пристально глядя на темнеющий мир красными бионическими глазами из-под глубокого капюшона.

- Час назад мы получили сигнал по давно неиспользуемой частоте, – усыпанная кольцами рука появилась из рукава мантии инквизитора и протянула обрамлённый медью инфопланшет Тарлу, который окинул взглядом содержание.

- Набор координат в Пустошах Убийц и одно только слово: Фаддей? – полковник посмотрел на Саргона.

- Вы должны направиться туда на штурмовом транспорте. Лично выберите отделение штурмовиков и возьмите с собой, – инквизитор отвернулся от парапета, чтобы посмотреть на Тарла. – Там вы найдёте и заберёшь человека на моей службе.

Полковник вновь посмотрел на информацию о сигнале, отображённую зелёными блестящими символами на планшете.

- Анализ показаний указывает, что сигнал пришёл из зоны крепости отступников, возможно, передавался через вражеское оборудование.

- Да, сигнал пришёл из твердыни врага.

- Это не западня, не приманка?

- Нет. Это победа, - инквизитор улыбнулся, видя непонимание на лице Августина.

- Тарл, как долго мы здесь сражаемся?

- По крайней мере, десятилетие, милорд.

- Слишком долго, и цена слишком высока, - инквизитор махнул в сторону земли под башней. Тарл понимал, что это значит: он был здесь, когда Империиум сравнял ульи с землёй в надежде подавить мятеж. Но под руководством Альфа-Легиона отступники подготовились и окопались под землёй в укрепленном комплексе, который назвали Ямой Гидры. Он устояли и продолжали жить, пока Империиум выжигал собственную плоть, пытаясь остановить начавшееся распространение заразы. Если Хранкс падёт, то Альфа-Легион получит возможность распространить порчу на другие сектора и погубить иные миры. Империиум попал на крючок: врагу нельзя уступить, но и уничтожить его невозможно.

- Милорд, и этот человек необходим для победы в войне?

- В наши войска проникли агенты Альфа-Легиона. Среди нас притаились змеи, что убивают нас тысячами укусов. Как много операций и прорывов провалились или были отбиты? И они крепнут, лишая нас сил, - Саргон обернулся, положил руку на плечо Августина и посмотрел ему прямо в глаза. - Человек, которого ты должен забрать, является слугой Империиума, который просочился в ряды отступников и прятался среди них несколько лет.

Августин позволил шоку отразиться на своём лице.

- Такое возможно?

- Его личность и воспоминания заменили искусственным образом, чтобы он не мог выдать себя, - инквизитор убрал руку, глядя мимо Тарла. - Фаддей верит, что он один из них. Он закодирован на спад фальшивой личности и возвращение к нам при определённых обстоятельствах.

- Милорд, при каких обстоятельствах? - спросил полковник, хотя уже подозревал ответ.

Инквизитор улыбнулся, сверкнув посеребренными зубами.

- Он закодирован вернуться к нам, когда узнает личности агентов Альфа-Легиона, которые проникли в наши войска.

Наступила ночь, когда Фаддей услышал за спиной вой охотников. Он поднялся до резкой, высокой ноты, сливаясь с откликами и эхом в хор, что призывал Фаддея к забвению. Он знал, что побег не останется незамеченным, и потому на поверхности бежал изо всех сил, зная, что каждый шаг, каждый миг украден у смерти. Он знал, что охотники близко: они учуяли его запах и завывали в предвкушении добычи.

Крики преследователей стихли, когда Фаддей, по чьим рукам текла кровь из тысяч порезов, вскарабкался на очередную неровную грудку камней. Вдали Падший Шпиль вздымался над Пустошами Убийц, словно сломанный наконечник вонзившегося в землю копья бога, словно далёкое обещание безопасности. Он соскользнул по пепельному склону в широкий овраг, чьё дно покрывали обломки и похожие на клинки тени, а в сотне шагов будто тёмное зеркало блестел пруд. Порыв суховея донёс до ноздрей приторный химический запах.

Фаддей начал двигаться по дну оврага, перебегая от укрытия в укрытие, каждым шагом вздымая пепел. А затем до его ушей донёсся тихий как шёпот звук движения. Фаддей обернулся и застыл. По склонам лощины крались высокие, худые существа. Каждый был гуманоидом, но припадал к земле на выгнутых суставчатых ногах и длинных руках, а их мускулы натянулись под бледной кожей. Охотники нашли его. Они были людьми-мутантами, которых отступники специально изменили для охоты в Пустошах Убийц. Твари были слепы и шли на запах, пробуя воздух длинными языками. Фаддей сжал рукоять пистолета. Он мог насчитать, по крайней мере, трёх охотников и знал, что их больше. Они будут быстры. Фаддей смотрел, как один из зверей замер на краю камня, по которому он прошёл несколько секунд назад. Охотник припал к земле, вода из стороны в сторону продолговатой головой, и длинный язык замелькал среди острых как бритва зубов.

Фаддей начал отходить от укрытия, двигая по одной конечности за раз, кровь била в его ушах барабанную дробь. Интересно, слышали ли звери, как бьётся его сердце? Он поднял ногу, чтобы шагнуть вперёд, и камень сдвинулся с тихим звуком. Фаддей замер. Ещё одно существо запрыгнуло на грудку булыжников в десяти шагах. Он чувствовал, как пот течёт по лицу. Охотник прыгнул на человека. Позади остальные зарычали и устремились следом. Фаддей вскинул лазерный пистолет и выстрелил. С неестественной скоростью охотник отскочил в сторону, и разряд энергии просвистел в воздухе. Он выстрелил вновь, подняв над землёй горячий фонтан раскалённого песка. Фаддей обернулся и побежал, зная, что ему уже не спастись. Даже если он убьёт нескольких зверей, останутся другие, которые почуяли его запах.

Впереди была неподвижная чёрная поверхность пруда, её химический запах забивал ноздри... Охотники слепые, и если запах исчезнет, то для них исчезнет и Фаддей. Он нырнул и почувствовал, как его поглощает жидкая тьма. Под поверхностью пруда не было слышно ни звука, и Фаддей плотно закрыл глаза и рот. Он чувствовал, как кислота жжёт его кожу, а боль расходиться по груди. На миг Фаддей даже подумал остаться в едких объёмах жидкости навсегда. А что ему терять? Фаддей не помнил почти ничего, кроме нескольких часов, полных ужаса и смертей. А в будущем будут лишь новые страхи, ещё больше крови и дыхания врагов за спиной. Перед глазами застыл образ сгорающего вокруг мира, и Фаддей понял, что видел это, видел, как губительные силы уничтожили нечто очень для него дорогое. Потеря и гнев словно стали свежей раной в душе, из которой потекли обрывки воспоминаний: рука на плече, бронзовое кольцо-аквила, лицо с красными глазами. Фаддей был воином, который шёл среди врагов, в этом была его задача; он был слугой Империи.

Задыхаясь, Фаддей вырвался на поверхность. Он шёл в воде, глядя во тьму и прислушиваясь к каждому звуку. Фаддей добрался до края пруда и выкарабкался на берег, с его тела капала химическая жижа. Она скроет его запах от зверей, ну, так он надеялся. Какое-то время Фаддей лежал на спине и тяжёло дышал, глядя туда, где на фоне унылого чёрного неба сверкал Падший Шпиль. Хрюкнув от натуги, Фаддей поднялся на ноги и тяжело зашагал во тьму, заставляя себя идти, пока не оказался в тени шпиля, и тут силы покинули его. Изнурённый агент нашёл вход в широкую трубу и вполз внутрь. Согнувшись и дрожа во тьме, Фаддей заснул. Его сон тревожили образы горящих миров и широкого лица с красными глазами.

"Валькирия" неслась над омрачённой равниной к Падшему Шпилю. Горбатый фюзеляж и крылья были матового угольно-чёрного цвета, нарушенного схемой ночного камуфляжа – неровной решёткой чёрных линий. В кабине и пассажирском отсеке было темно, все экраны и дисплеи выключили, пилот вёл машину на ночном видении и инстинкте. Сквозь открытую боковую дверь полковник Трал сквозь собственный прибор ночного видения наблюдал, как внизу проносится ярко-зелёная земля. Августин слышал, как позади в пассажирском отсеке отделение штурмовиков тихо проверяет снаряжение и ест рационы. Каждый надел приборы ночного видения и теперь коротал время обыденными делами, чтобы оставаться собранным. Даже для таких закалённых годами войны людей время перед операцией было битвой со скукой и страхом.

- Голодны, полковник? – раздался позади голос. Это был Кулг, сержант отделения, ухмыляющийся громила и один из лучших солдат Августина.

Тарл обернулся и заглянул в пассажирский отсек, ночное видение показывало, что штурмовики, похожие в своей чёрной броне на статуи из обсидиана, сидят на лётных скамьях. У каждого было плотно пристёгнутое к груди адское ружьё и громоздкий гравешют за спиной. Круг протягивал затянутый в фольгу батончик.

- Полевые рационы? – Тарл взял батончик и откусил. Сержант ухмыльнулся.

- Спасибо, – скривившись, сказал Тарл – вкус у рационов был отвратительным. – Ты так добр, что что-то мне оставил.

Сержант усмехнулся, блеснув зубами в зелёном ночном видении. Тарл ухмыльнулся в ответ. Для обычных людей Кулг и его отделение были хладнокровными убийцами, но у Августина была смесь компетентности и здорового юмора, отчего такие парни его ценили и доверяли.

- Если у тебя теперь найдётся фляга горячего кофеина, то я просто забуду о вкусе.

- Вот, сэр, – сержант улыбнулся и передал Тарлу маленькую металлическую фляжку.

- Спасибо, – сказал полковник, потягивая горячую жидкость, и подумал, что пора бы им сообщить.

- Слушайте, – начал Августин, повысив голос, чтобы его было слышно сквозь гул двигателей. – Вы знаете инструкцию: высаживаемся, используя гравешюты, занимаем периметр, берём под стражу цель, и 'Валькирия' уносит нас.

Он дождался согласных кивков. – Цель будет выглядеть как один из врагов, отступник во всём, – Тарл сделал паузу. – Крайне важно обеспечить его безопасность.

- Сэр, нам понятен план, – ответил Кулг.

- Не забывай, что Альфа-легион уже использовал ведьм, метаморфов, даже перебежчиков.

Неровные кивки: каждый уже видел фокусы и обманы, используемые служителями Тёмных Богов. – Не предпринимать ничего, пока мы не будем в нём уверены. Будьте готовы действовать, если это ловушка, и ждите моего подтверждения личности цели, – полковник посмотрел на каждого. – Понятно?

Все ответили кратким 'сэр'. Тарл кивнул и отвернулся, чтобы вновь выглянуть из бортового люка. Светлело. Пилот и оружейный офицер уже получили особые приказы и были наготове, если потребуется. Августин отхлебнул из фляги и подумал о человеке во тьме, который бежит к нему, неся величайшую тайну.

Фаддея разбудил шёпот. Он не слышал, кто говорил, и поэтому лежал неподвижно и слушал. Серый свет сочился в устье трубы, где агент дрожал от утреннего мороза. Его поле зрения было ограничено круглым куском грязного серого неба, рассечённого неясным силуэтом Падшего Шпиля. Голоса приближались, Фаддей уже мог расслышать, как почти неслышно трётся ткань о перевязь и тихо лязгает оружие. Кто бы это ни был, они намеренно двигались медленно: искали, охотились. Фаддей молился, чтобы они не стали проверять трубу.

В шаге от него что-то хрустнуло под сапогом. Адреналин начал растекаться по холодным мускулам, от инстинктов загнанного зверя во рту стало сухо, а внутренности скрутило. Стараясь медленно дышать, Фаддей протянул руку к ножу. В его сознании мелькали воспоминания: улыбающееся лицо, яркая белая комната, мир умирает вокруг. А затем нечто иное поднялось из глубин разума, словно ухмыляющийся череп, вытащенный из ямы на бойне. Гнев захлестнул мысли: он не добыча, чтобы лечь на землю и позволить выпотрошить себя, а хищник. Рука сомкнулась на рукояти ножа, и красное облако растеклось по разуму, словно кровь в воде.

Фигура заслонила свет у входа в трубу, сутулый силуэт, ствол лазерного ружья направлен во мрак. В теле и разуме Фаддея бурлил циклон гнева, по поверхности которого проносились вспышки боли и чёрные кольца ненависти. Он хотел крови, жаждал ощутить её тепло на руках, увидеть, как жизнь покидает глаза жертвы. Фигура была лишь в трёх шагах, её широкие глаза не видели смерти, что поджидала во тьме. Мускулы Фаддея напряглись наготове к смертельному рывку.

Откуда-то из-за пределов видимости донёсся треск помех, а затем приглушённый голос заговорил на резком Имперском Готике из вокс-передатчика. Человек перед Фаддеем дёрнулся от этого звука и отошёл на свет, и тогда агент разглядел на его шлеме грязную бронзовую аквилу. Он вспомнил бронзовое кольцо-аквилу и смотрящие на него красные глаза. Гнев отхлынул, оставив Фаддея дрожать во тьме. Он был служителем Империиума, не зверем, но на миг словно стал кем-то другим, кем-то чудовищным. Чтобы проскользнуть в ряды отступников, Фаддей стал одним из них, и в нём осталось нечто от той, иной личности. Ему казалось, что он слышит её шёпот, рассказывающий тайны. Фаддей подумал, что проклятый всё ещё сидит в нём.

- Трон, нет! - раздался голос, достаточно громкий, чтобы его услышал Фаддей.

- Серж, в чём дело? - спросил мужчина, которого агент мог видеть. Он выглядел молодым, зелёная форма вымазана пеплом, глаза покраснели от дней усталости и страха. Это был дальний патруль, небольшое подразделение, которое глубоко забралось в Пустоши Убийц, полагаясь лишь на лазерные ружья и крепкие нервы.

Фаддей подумал было выйти из укрытия - он же слуга Империиума, как и они, они помогут. Но что же они увидят, когда он выйдет из теней? Человека, облачённого в шипастый доспех и тёмную ткань, с запёкшейся кровью на руках и изуродованным злыми рунами лицом. Они примут его за врага, хищника вроде тех, кто забирает их товарищей и преследует в кошмарах. Примут его за отступника, и как же он сможет переубедить их?

- Мы немедленно уходим, - заговорил невидимка резким тоном. При этих словах земля задрожала.

- Погоди, что... - спросил ещё один невидимый солдат и осёкся, а подобный ударам огромных барабанов звук становился всё громче и громче.

- Бежим! - теперь Фаддей слышал в голосе не просто страх, а ужас. Воздух содрогнулся с рёвом, подобным раскату грома. Человек у входа уставился на небо и побежал. Фаддей, подползший к концу

трубы, посмотрел вверх и понял причину. К нему неслась волна пламени, а над ней пылали небеса.

"Валькирия" содрогалась, когда вокруг в воздух вздымались чёрные колонны дыма. Смотри вниз из бортового люка штурмового транспорта, Тарл видел, как поток огня катится по Пустошам Убийц к Падшему Шпилю. В раскалённом как топка воздухе пахло жжёным маслом, а земля словно шла рябью под артиллерийским огнём. Отступники закопали свою артиллерию, и теперь подняли её к скрытым огневым точкам на окраинах пустошей. Там были сотни пушек, и все они стреляли: ритмичный хор войны, что стирает с лица земли всё живое. Силы Хаоса выжигали землю, чтобы убить одного бегущего предателя. Или, подумал Тарл, загнать добычу в пасть охотника.

- Проведи нас над вершиной! - крикнул Тарл. Падший Шпиль неясно вырисовывался в облаках пыли и дыма. Это был высокий как титан почерневший кусок металла, выступающий из земли под углом. На вершине находилась площадка не более чем двадцать шагов в поперечнике. Когда-то это было пиком ныне мёртвого улья, и когда он горел, шпиль упал и вонзился прямо в развалины внизу. Теперь же он торчал из широкой груды обломков, словно меч из спины мертвеца. Это было место, координаты которого передал лазутчик, Фаддей, место, куда за ним отправил Августина инквизитор.

Тарл встал, держась за перекладину, которая тянулась вдоль центра пассажирского отсека 'Валькирии'. На нём был красный панцирь штурмовика, а с шеи свисала не пристёгнутая дыхательная маска. Отделение было уже на ногах, лица скрыты шлемами с глазами как у насекомых, чёрная броня блестит. Разряд статики прошёл по коже полковника, когда он активировал свой гравиранец.

- Точка извлечения в двадцати километрах, - сказал пилот. Тарл кивнул сержанту.

- Стройся! - крикнул Кулг, и штурмовики выстроились в две линии лицом к закрытому заднему люку, плечи соприкасаются, левые руки держат зажимы в потолке. Сержант показал Тарлу большой палец.

- Открыть задний люк и приготовиться к прыжку, - сказал Августин в горловой микропередатчик. Пилот сжато ответил, и с шипением поршней задний люк разошёлся, открыв землю и небо, что пронеслись позади 'Валькирии' так быстро, что были почти невидны.

- Прыгаем по моему приказу, - сказал полковник, и закрепил противогаз.

- Смерть и честь! - крикнул Кулг, и штурмовики эхом повторили его слова.

- За Императора, - добавил Тарл, но его слова унёс рёв ветра.

Фаддей бежал, а огненная буря мчалась за ним. Вокруг мелькали белые от жара искры, а пот тёк по вымазанному сажей лицу. Агент не знал, где гвардейцы, его единственным порывом было бежать, добраться до убежища. Огненный поток надвигался раскалённой стеной, которая текла по грудам и впадинам среди обломков, с рёвом всасывая воздух. Она была в пятидесяти шагах позади, и Фаддей чувствовал, как жар опалает его открытую кожу. Над ним чёрное копьё Падшего Шпиля пронзало небо. Оно было так близко, что агент видел торчащие из боков гнутые балки. Безопасность была так близка, но огненный поток следовал за Фаддеем по пятам.

Он услышал сквозь рёв пламени вой, когда в задымлённом воздухе появились длинные, худые силуэты охотников, плевавших на опасность теперь, когда они нашли добычу. Их бледные тела казались чёрными

на фоне огня, и здесь были десятки зверей, их кожа была опалена и вздулась, но клыкастые пасти широко раскрыты от радости. Фаддей не мог обернуться, не мог сражаться, ему оставалось только бежать. Казалось, что лёгкие агента горят, а ноги пронзало болью. И вот Фаддей пересёк гребень пепельной дюны, и над ним навис бок Падшего Шпиля. Он вцепился в торчащую перекладину, подтянулся и начал карабкаться без лишних мыслей, лихорадочно ища опоры ногами и руками. Он был в десяти шагах над землёй, когда через дюну перевалились охотники. Первый подскочил к основанию шпиля и прыгнул, внезапно появившись среди переплетений балок. С ликующим рыком тварь набросилась на Фаддея, вцепилась когтями ему в ногу. Агент закричал, когда его тело захлестнула боль, но ощутил, что часть его воет, требуя крови. Он пнул другой ногой и почувствовал, как под сапогом треснула кость.

Мутант упал, размахивая руками и хватая ртом воздух. Но остальные уже карабкались, подтягивая себя длинными руками, их когти скребли по металлу. Фаддей посмотрел на вершину улья и взялся за следующую балку. С воем сверхнагретого воздуха огненный поток пересёк дюну и врезался в основание Падшего Шпиля. Те из охотников, что только начали карабкаться, просто испарились, а другие повыше завопили, когда жар опалил их плоть, и рухнули в адское пламя. Те же, что был над огненным потоком, полезли ещё быстрее, протягивая лапы к агенту, охотники ловили языками капли падавшей из его ноги крови.

Застонав от боли, Фаддей вцепился одной рукой в балку над головой, а другой вытащил лазерный пистолет. Извернувшись, чтобы посмотреть вниз, он снял его с предохранителя и зажал спусковой крючок. Сверкающие разряды энергии обрушились на зверей, прожигая мясо и кости. Фаддей продолжал стрелять, пока ячейка не опустела, а пистолет не раскалился в его руке. Агент бросил его и полез дальше, пытаясь не обращать внимания на расходящуюся от разодранной ноги слабость и скрежет, с которым выжившие охотники карабкались за ним.

"Валькирия" резко развернулась, заходя в управляемое падение по спирали к Падшему Шпилю. В пассажирском отсеке пронзительный вой гравитютов пробился сквозь рокочущий бас двигателей. Сквозь открытый люк было видно лишь плоскую вершину шпиля, что поднималась из бурлящего океана пламени.

- Прыгай! - закричал Тарл, и штурмовики выскочили в задымлённый воздух.

Фаддей вскарабкался на плоскую вершину Падшего Шпиля. Он был не шире двадцати шагов в поперечнике, а вокруг были лишь отвесные обрывы и пылающее плато. Агент слышал выкрикиваемые приказы и уголком глаза видел размытые образы. Вокруг высаживались штурмовики в чёрной броне и резко перекачивались с лёгкостью принесённых ветром семян. Они рассредоточились с механической скоростью и чёткостью в поисках целей. Агент пытался встать, но разодранная нога подогнулась, и он растянулся на неровном металле, кровь текла широкими ручьями. Фаддей перекатился на живот, его окружали штурмовики: они пришли за ним, он добрался до точки извлечения, и теперь хранимые тайны достигнут хозяина.

Высокий человек, единственный в красном, присел рядом с агентом, его лицо скрывал противогаз, а в руке снятый с предохранителя болт-пистолет.

- Кто ты? - спросил человек в красном доспехе.

- Я - слуга Империи. Я - Фаддей.

Мужчина склонился ниже и отстегнул противогаз, обнажив гладкое, красивое лицо.

- Ты знаешь, кто я? - его голос был тихим. Фаддей ощутил, как нечто зашептало внутри головы, а кожу словно закололо иголками. Агент чувствовал, что красное облако его другого «я» забилося внутри, словно ощущало и видело нечто, чего не мог видеть он.

- Полковник Тарл, "Валькирия" подлетает. Это цель для эвакуации? - крикнул один из штурмовиков, и в этот миг Фаддей понял. Тарл. Эхо имени разнеслось в его разуме. Полковник Тарл. Имена, лица, детали мелькали перед его внутренним взором, когда внутри черепа открывались тайны. Агент знал этого человека, знал, какое чудовище притаилось под гладкой кожей. Он видел небрежно удерживаемый на боку болт-пистолет, палец на спусковом крючке, лицо без шрамов. Лицо лазутчика Альфа-легиона, лицо врага Империи.

Полковник встретился с ним глазами, увидел во взгляде Фаддея понимание и вскинул болт-пистолет, чтобы выстрелить. Фаддей ударил кулаком в лицо Тарла с силой, достаточной, чтобы ломать кости. Кровь и выбитые зубы разлетелись, а голова Тарла откинулась назад. Фаддей вскочил, незамутнённый гнев заслонил боль и усталость.

- Это ловушка! - закричал полковник, сплёвывая кровь и осколки зубов.

Выстрелы хеллганов рассекали воздух там, где только что был агент. Фаддей слышал, как в его разуме зверь заходится воющим смехом у врат воли: он умрёт от рук своих же из-за предателя. Агент резко обернулся, ища взглядом укрытие, но вокруг не было ничего - лишь смерть ждала в стволах хеллганов.

Затем раздался вой, и мутанты запрыгнули на вершину, их голая кожа вздулась от жара пламени, а пасти были широко открыты, когда охотники ворвались в кольцо штурмовиков, размахивая когтями и хватая зубами. Спустя удар сердца вокруг были только смятение и кровопролитие. Солдат рухнул на пол, на него набросился мутант и впился зубами в шею. Жгучий разряд хеллгана ударил охотника в прыжке и прожёл его грудь. Выстреливший штурмовик сменил цель и выстрелил вновь, разряд с шипением пронёсся мимо твари, а затем мутант подобрался на расстояние взмаха когтей. Кровь забрызгала платформу. В руках Фаддея был нож, когда на него кинулся охотник, размахивая когтями перед руками и лицом, с предвкушением убийства в смрадном дыхании. Агент воткнул острое клинка под рёбра твари и ощутил прилив удовольствия, когда она умерла. Болт пролетел над плечом Фаддея и врезался в труп только что убитого им мутанта, выбив фонтан плоти.

Фаддей отшатнулся и оступился, когда ещё один разрывной снаряд пронёсся над его головой. Тарл шёл к агенту, не обращая внимания на резню вокруг и целясь из болт-пистолета, а на его лице застыла маска крови и триумфа. Фаддей смотрел в ждущую тьму железного ствола. Кровь капала с кончика ножа, и агент чувствовал, как внутри поднимается красное облако. Фаддей перестал противиться и позволил ему проскользнуть в чувства и конечности. Боль раскалённым ножом впилась в сердце, а перед глазами промчались образы: широкая улыбка, рука, белая комната. Затем всё исчезло, и зверь овладел им.

Фаддей прыгнул на Тарла, высоко подняв нож, на его лице застыл оскал. Болт-пистолет полковника выплюнул пламя в пустой воздух, когда Фаддей приземлился и замахнулся, целя в шею. Удар был быстр, но Тарл был ещё быстрее: он крутанулся вокруг себя и впечатал сапог в грудь агента. Треснули кости, и Фаддей пошатнулся, из его лёгких выбило воздух. Тарл навёл болт-пистолет, а агент вцепился в удерживавшую оружие руку полковника, когда он выстрелил. Руки сомкнулись вокруг болт-пистолета, и Фаддей рванул изо всех сил. Пальцы Тарла треснули на спусковом крючке, и агент вырвал у него

пистолет. Тарл отшатнулся к краю вершины, прижимая сломанные пальцы к груди, а другой рукой сжал горловой микропередатчик. Фаддей навёл болт-пистолет на Тарла и улыбнулся.

- Сейчас, - сказал полковник.

С рёвом двигателей "Валькирия" взлетела прямо за платформой. Она была так близко, что Фаддей видел, как палец пилота завис над кнопкой стрельбы. Мультилазерный огонь градом обрушился на вершину, испепеляя без разбору мутантов и штурмовиков. Фаддей перекатился, когда вокруг расплавилась поверхность. Тарл был на ногах, когда 'Валькирия' повернулась открытым бортовым люком. Он прыгнул и с грохотом упал на пол пассажирского отсека. Фаддей перекатился и помчался к 'Валькирии'. Агент видел, как на него поражённо смотрит пилот. Он добежал до края и прыгнул, ударившись о край бортового люка, ноги повисли в воздухе, а свободной рукой он отчаянно пытался удержаться. Когда агент влез внутрь, Тарл набросился на него и ударил по голове с ноги. От удара Фаддея отбросило к металлической стене в передней части отсека, болт-пистолет выскользнул из рук. Полковник подскочил к нему, вцепившись в глотку. Фаддей видел, как пистолет скользит по полу к открытому люку. Вершина Падшего Шпиля неясно вырисовывалась в просвете, пока "Валькирия" пикировала и взлетала. Фаддей ударил лбом в лицо Тарла, присел, схватил болт-пистолет и вскинул для выстрела. На запястье агента сомкнулась здоровая рука Тарла, и фальшивый полковник зарычал от натуги, направляя прицел пистолета вверх. Фаддей чувствовал, как его покидают силы, как утекает смертельный гнев. Он посмотрел в лицо Тарла и спустил курок.

Болт пробил крышу пассажирского отсека, ударил в двигатель и взорвался. "Валькирия" закружилась, оставляя след из обломков и чёрного дыма. Полковник отлетел вдоль отсека, когда накренился пол, размахивая руками, чтобы удержать Фаддея. За открытым люком вращалась вершина Падшего Улья, когда агент вырвался из рук Тарла, шатаясь, подошёл к двери и прыгнул. Он рухнул на залитый кровью опалённый металл, когда на месте 'Валькирии' возникло черное неровное облако, и обломки начали падать на шпиль в каскаде пламени.

Фаддей открыл глаза и моргнул от яркого света. Он сидел в кресле в белой комнате, тело покрывала свободная накидка. Раны затянулись, чистые перевязи покрывали обожжённую кожу, а напротив было пустое кресло. В гладкой белой стене открылась дверь, и внутрь шагнул мужчина в мантии глубокого тёмно-пурпурного цвета на бронзовом доспехе.

- Хорошо, ты снова с нами, - сказал он, садясь в пустое кресло.

- Где я? - спросил Фаддей.

- Ты не узнаешь это? - агент огляделся. Это была яркая белая комната. Он резко обернулся к сидевшему напротив человеку. И увидел широкое лицо, с которого на него смотрели красные линзы бионических глаз.

- Ты...

- Да, - сказал инквизитор.

- Значит, я сделал это, - с облегчением выдохнул Фаддей.

- Да, пусть нам и пришлось выкапывать тебя из обломков. Прыжок на шпиль спас тебе жизнь. Фаддей подумал о кружащей "Валькирии", огненном шаре и падении, вершина шпиля приближалась, чтобы

встретить его жёстким поцелуем.

- Так... - начал агент. Облегчение сменилось смятением - он помнил, что что-то должен дать этому человеку, но не помнил что.

- Я уже получил и использовал доставленную тобой информацию. Я изъясил её из твоего разума, пока ты был без сознания, - инквизитор улыбнулся, но из-за пламенного красного зора это выглядело гротескно. - И спасибо, что разобрался с полковником Тарлом. У меня были подозрения, и ты принёс не только подтверждение, но и решение.

- Чего? - Фаддей хмуро посмотрел на инквизитора.

- Ах да, ты же не помнишь. Прости, я должен быть уверен.

- О чём ты говоришь?

Инквизитор просто улыбался. Фаддей чувствовал, что внутри нарастает гнев. Он помнил, что сделал ради выживания, но не мог точно вспомнить зачем.

- Скажи мне, - агент почти кричал, вставая из кресла. Нечто шептало на краю его мыслей, умоляя выпустить его.

- Зверь близко, не так ли? - инквизитор не двигался, но Фаддей чувствовал, что вокруг его кожи словно собирается буря. Ощущал, как инквизитор заглядывает внутрь его черепа. - Ты можешь его чувствовать?
- Фаддей тяжело опустился обратно в кресло. Агент чувствовал тошноту - он всё ещё был его частью, осколок того отступника, которым он стал на службе инквизитору.

- Почему он...

- Всё ещё часть тебя?

- Да. - Фаддей смотрел, как инквизитор наблюдает за игрой света на металле и драгоценных камнях колец своей руки.

- Что ты помнишь о времени до того, как ты проник к отступникам?

- Немного, - ответил агент. - Обрывки. Я помню лицо, кольцо-аквила. - он посмотрел на инквизитора. - Я видел мир, некогда уничтоженный, и это меня...

- Разозлило. Да, должно было. Это всё ещё злит меня.

- Что? - Фаддей с открытым ртом уставился на инквизитора. Тот опустил оглядываемую руку и посмотрел прямо в глаза агента.

- Это не обрывки твоих воспоминаний. Они мои. Фаддей чувствовал, что тонет в собственных разрозненных мыслях и воспоминаниях. Он пытался ухватиться за что-то, что придаст словам инквизитора смысл.

- Я... - начал Фаддей.

- Это избранные мгновения моей жизни, то, что делает меня тем, кто я есть, заставляет ненавидеть врага, быть инквизитором, - он склонился вперёд с гордым взглядом на лице. - Это моё стремление служить: твоя верность Империи, все императивы, которые вернули тебя ко мне, мои. Они все мои. Я

дал их тебе. Я вставил их в тебя.

- Но я, - осёкся Фаддей, подумав, что чувствует, как его второе «я» завывало от веселья.

- Фаддей, лучшими лазутчиками становятся настоящие отступники, - голос инквизитора был тихим шёпотом жреца, который рассказывает тайну над ухом умирающего человека. - Зачем мне заставлять верного имперского слугу верить, что он солдат Хаоса? Зачем? Зачем, если я могу взять солдата Хаоса и переделать его под свои нужды?

- Но я... я был... - выдавил Фаддей.

- Нет, ты не был. Ты отступник, Фаддей. Заключённый в тебе зверь - не останки ложной жизни. Это ты, скованный моей ложью.

Инквизитор встал. Фаддей полными слёз глазами смотрел, как он протягивает руку. Покрытые кольцами холодные пальцы прикоснулись к лысой голове. Фаддей ощутил, как наэлектризовывается воздух, словно в штормовом небе. Инквизитор, его хозяин, посмотрел на своего слугу и заговорил голосом, что эхом отражался в голове.

- Ты много раз служил Империи, и послужишь вновь.

Тьма с воплем поглотила его.

Фаддей очнулся среди мертвецов. В его руке был нож, на клинке - кровь.

Он посмотрел на трупы вокруг, на чьих тёмных балахонах были выплетены искажённые руны.

Он взглянул на свои руки и увидел на коже зазубренные шрамы и извилистые узоры.

Он был один среди проклятых.

Он вспомнил белую комнату, человека с широким лицом и красные глаза.

Он должен был вернуться к своим имперским хозяевам.

И он побежал.

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Преследуемый/_Hunted_\(рассказ\)&oldid=10679](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Преследуемый/_Hunted_(рассказ)&oldid=10679)

Эта страница в последний раз была отредактирована 24 января 2020 в 23:20.